

Шань Можань пригласил Ань Цзин на обед в выходной день — самый обычный, залитый ярким солнцем выходной. Будучи учителем, Шань Можань, разумеется, не хотел отвлекать ученицу от занятий, особенно когда та была старшеклассницей, чья жизнь состояла из бесконечной учебы.

Шань Можань заранее забронировал отдельный кабинет в ресторане. Заведение пользовалось в городе большой популярностью, а называлось довольно забавно — Императорская кухня. Оно привлекало множество гостей и даже стало модным местом для фотосессий.

Когда Ань Цзин пришла, Шань Можань был занят игрой в «три в ряд». Почувствовав её приближение, он ловко двинул пальцем, и из телефона тут же донеслись звуки выпуска новостей.

— Не ожидала, что учитель Шань так пристально следит за государственными делами.

— Случается, поглядываю, — ничуть не смутившись, отозвался учитель Шань.

Как только девушка подошла ближе, он погасил экран телефона, отодвинул для неё стул и протянул меню.

— Я еще ничего не заказывал, посмотри, что хочешь выбрать.

Ань Цзин без лишних церемоний взяла меню, заказала несколько фирменных блюд и, конечно, свои любимые ребрышки в кисло-сладком соусе.

Еду принесли быстро. У них не было привычки молчать во время трапезы, поэтому они болтали о том о сём, обсуждая всё на свете. Вскоре оба отложили палочки, и Ань Цзин почувствовала: сейчас начнется самое важное.

— Твоя сестра Ань Жуюй была замечательной девушкой, — прямо начал Шань Можань.

Ань Цзин не удивилась. Она знала, что человек с такой аурой, как у Шань Можаня, не может быть простаком. У богатых людей всегда есть свои способы всё разузнать.

— Да, она была замечательной, — кивнула Ань Цзин, подтверждая его слова.

Шань Можань на мгновение запнулся, но выражение его лица осталось таким же мягким и благородным.

— Ты хочешь убить их, чтобы отомстить за сестру.

Ань Цзин предполагала, что Шань Можань догадывается о её намерениях — в конце концов, в прошлый раз в кафе она уже выхватывала фруктовый нож, и только глупец не понял бы, к чему всё идет. Но когда вопрос прозвучал в лоб, она всё равно почувствовала растерянность и легкую грусть.

Ань Цзин беззвучно усмехнулась про себя: надо же, её это до сих пор задевает.

Затем, придав себе нарочито небрежный вид, она откинулась на спинку стула и закинула ногу на ногу.

— Верно, учитель Шань. Я уже давно хочу кого-нибудь убить, так что вам лучше держаться от меня подальше.

Девушка говорила тихо и мягко, но в сочетании с её небрежной позой это выглядело странно.

— А не кажется ли тебе, что это будет слишком просто?

— Что? — Ань Цзин замерла, не уловив хода мыслей Шань Можаня.

— Не кажется ли тебе, что их смерть будет слишком легким исходом? Твоя сестра ведь тогда прошла через настоящий ад, — голос мужчины стал еще мягче.

— Шань Можань! — Ань Цзин впервые не назвала его учителем. Она подалась вперед, словно разъяренный зверек.

Воспоминания нахлынули волной, и даже простое упоминание о случившемся было подобно срыванию повязки с незаживающей раны.

— Не лезь в мои дела, — не выдержала Ань Цзин. — В конце концов, можешь просто заявить в полицию.

Она явно была рассержена.

Однако мужчина оставался невозмутимым.

— Эти люди заслуживают смерти, но разве одной смерти достаточно, чтобы отомстить за неё? Разве ты не должна вернуть им ту боль, которую испытала твоя сестра, в тысячекратном размере?

Впервые в жизни Ань Цзин, которая всегда была равнодушна к приятным голосам, почувствовала, что этот голос стал невыносим, но, к её собственному стыду, она ощутила, как

сердце предательски дрогнуло.

Шань Можань легко уловил колебания девушки. Он продолжал искушать её, его низкий, чарующий голос словно звал в самую бездну.

— Я могу тебе помочь.

За окном ресторана легкий ветерок гнал облака, прикрывая солнце, и сквозь них пробивались лишь редкие лучи. На асфальте лежали длинные тени зданий, и в этом переплетении света и тьмы всё казалось зыбким и неясным.

<http://bllate.org/book/20368/2037533>